

УДК 343.264

Богунова О.В.

Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

**МЕХАНИЗМ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНИЯ КРЕСТЬЯН
В СССР В 1930-е гг. (ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ)**

O. Bogunova

Siberian Federal University (Krasnoyarsk)

**MECHANISM OF SPECIAL MIGRATION (SPETSPERESELENIYE)
OF PEASANTS IN THE SOVIET UNION IN 1930s.
(HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS)**

Аннотация. Изучены вопросы практического осуществления в СССР политики «ликвидации кулачества как класса». Отслеживается процесс формирования особой категории репрессированного населения страны – «спецпереселенцев». Выделяются основные элементы механизма спецпереселения «раскулаченных» крестьян (конфискация имущества, принудительное выдворение с прежних мест жительства, расселение на новых местах в отдаленных районах СССР), рассматривается правовое регулирование процесса спецпереселения «кулаков».

Ключевые слова: «раскулачивание», «кулаки», спецпереселенцы, спецпереселение, репрессии, ссылка, высылка.

Abstract. The article deals with the issues of implementation of the USSR policy of “liquidating the kulaks as a class”. The process of forming of a special category of the repressed population – “special migrants” – has been monitored. The author points out the basic elements of special migration (spetspereseleniye) mechanism of the repressed peasants (confiscation of property, forced deportation from the places of residence, moving to new locations in remote regions of the USSR) and examines the legal regulation of the “kulaks” special migration.

Key words: “dekulakization”, “kulaks”, special migrants, special migration, repressions, deportation, expulsion.

В истории СССР 1930-1940-е гг. отмечены ужесточением уголовных репрессий в отношении отдельных граждан, социальных групп, народов. Формируется особая категория репрессированного населения – «спецпереселенцы». В отличие от исторической науки, приступившей к изучению советских спецпереселений сразу после наступления эпохи гласности, в историко-правовой науке эта тема не нашла должного освещения. Практически не рассмотрены такие аспекты проблемы, как механизм спецпереселения граждан и социальных групп в 1930-е гг., правовой статус спецпереселенцев, функционирование административно-правового режима спецпоселений и др. Спецпереселение крестьян в 1930-е гг. представляет особый интерес для исследования. Именно в ходе массовых насильственных перемещений «кулаков» впервые были разработаны и опробированы операции по выселению, транспортировке, размещению в спецпоселках репрессированных.

В зависимости от размеров хозяйства и от отношения к процессу коллективизации, все зажиточные крестьяне – «кулаки» были разделены на три категории. Приказом ОГПУ №44/21 от 2 февраля 1930 г. был определен порядок применения репрессивных мер к «раскулачиваемым». Одним из основных направлений, по которым должны были развернуться мероприятия ОГПУ в отношении репрессированных крестьян, было обозначено массовое выселение (в первую очередь из районов сплошной коллективизации и пограничной полосы) наиболее «бо-

гатых кулаков и их семейств» в отдаленные северные районы СССР и конфискация их имущества [3, 163]. Формально принудительное переселение семей «кулаков первой категории» и «кулаков второй категории» могло считаться ссылкой, а перемещения крестьян, отнесенных к «кулакам третьей категории» – высылкой. Крестьяне выдворялись из прежних мест жительства, они доставлялись принудительным путем в конкретные районы на поселение (под надзор карательных органов), запрещался самовольный выезд бывших «кулаков» из места водворения, в ряде случаев им назначались обязательные принудительные работы. В нормативно-правовых актах начала 1930 г. акция по выселения «кулаков» определяется именно как «ссылка» или «высылка».

Наказания в виде высылки и ссылки были включены в перечень мер социальной защиты еще в Уголовных кодексах 1920-х гг. В январе 1930 г. положения о ссылке и высылке были дополнены и доработаны в Постановлении ВЦИК и СНК РСФСР «О ссылке и высылке, применяемых по судебным приговорам». Этот акт дифференцировал ссылку на два вида: ссылку в отдельную местность и ссылку в определенную местность в соединении с принудительными работами. Последняя применялась в качестве основной меры социальной защиты за любое преступление, за которое действующим Уголовным кодексом определено лишение свободы на срок до одного года (п.2). Принудительные работы в местах ссылки должны были организовываться местными административными отделами и проводиться в различных областях общественно полезной деятельности (разработка земли, расчистка леса, обслуживание учреждений и предприятий и пр.) (п. 8)¹. Анализ механизма перемещения «кулаков» показывает, что массовые переселения крестьян не могли быть урегулированы положениями о ссылке и высылке:

- решение о переселении крестьян принимались краевыми (областными) исполнительными комитетами и правительствами автономных республик, а не судебными органами;

- по Постановлению от 10 января ссылка и высылка не могли быть применяемы к лицам, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (п. 1), в то время как «кулаки» переселялись целыми семьями, включая грудных детей;

- срок ссылки, не соединенной с принудительными работами, не должен был превышать 5 лет, ссылка в соединении с принудительными работами устанавливалась на период от трех до 10 лет (пп.4, 6 Постановления), сроки пребывания бывших «кулаков» в местах водворения не устанавливались;

- принудительные работы в местах ссылки «подлежали проведению по правилам Исправительно-трудового кодекса» 1924 г., использование труда бывших «кулаков» долгое время законодательно не регламентировалось.

Таким образом, переселение «раскулаченных» крестьян не попадало под законодательное определение понятий ссылки и высылки. Сложившаяся практика – бессрочной ссылки на поселение в соединении с принудительными работами – требовала специального нормативного определения и оформления. Компромиссный выход из создавшегося казуса был найден в том, что перемещения «кулаков» получили наименование «спецпереселения», а «раскулаченные» и переселенные «кулаки» стали впредь именоваться «спецпереселенцами». В апреле 1930 г. была создана Всесоюзная комиссия «по устройству выселяемых кулаков» во главе с заместителем председателя СНК СССР В.В. Шмидтом (на уровне РСФСР аналогичную по функциям комиссию возглавлял зам. наркома внутренних дел РСФСР В.Н. Толмачев). По мере усиления антикрестьянских репрессий термин «выселяемые кулаки» заменяется на «переселяемые кулаки», затем – на «кулаки-переселенцы», и, наконец, в протоколе № 5 заседания комиссии Толмачева от 9 июня 1930 г. впервые появилось обозначение «спецпереселенцы» [2, 23-24]. Этот термин прочно вошел в официальное обращение. Спецпереселение не считалось карательной акцией и, соответственно, для него не потребовалось уточнения и введения новых статей в уголовное законодательство.

¹ СУ РСФСР. 1930. № 5. Ст. 63.

Одним из основных районов вселения спецпереселенцев была определена Сибирь. Сюда предполагалось переселить 44 тыс. семей (около 220 тыс. чел) из различных регионов СССР [3, 169]. Имеющийся эмпирический материал позволяет рассмотреть на примере данного региона организационный аспект спецпереселения «бывших кулаков». В рамках реализации политики «ликвидации кулачества как класса» не все репрессированные крестьяне становились спецпереселенцами. По отношению к части зажиточного крестьянства, отнесенного к «кулакам первой категории», применялись другие меры соцзащиты. Так, согласно данным о работе органов юстиции Восточно-Сибирского края за 1930 г., только за несколько месяцев (с начала кампании хлебозаготовок и до середины декабря) в целом по краю 439 крестьян были осуждены по различным статьям. К высшей мере соцзащиты – расстрелу – были приговорены 12 человек. Более двухсот «бывших кулаков» получили различные сроки лишения свободы: до одного года – 149 чел., свыше одного года – 59 чел., на «долгие сроки» – 3 чел. По отношению к остальным применили более «мягкие» приговоры – 146 чел. направили на принудительные работы и 70 чел. выслали на спецпоселение¹.

Члены семей «кулаков первой категории», «кулаки второй и третьей категорий» подлежали принудительному переселению. Представление о механизме перемещения крестьян в Сибирь, а также о внутрикраевых переселенческих мероприятиях дает пакет инструкций и указаний по выселению «кулацких семей» в северные и отдаленные районы страны, приложенный к Приказу ОГПУ от 2 февраля 1930 г. Как и во многих других регионах СССР, в Сибири ОГПУ через полномочные представительства на местах устанавливало численность и занималось переселением «кулаков первой категории». Оно же давало распоряжение местным органам Советов о перемещениях и распределении по округам «раскулаченных» по второй катего-

рии. Отведенная на край цифра подлежащих переселению хозяйств затем распределялась по районам и сельсоветам. Списки хозяйств данной категории составлялись райисполкомами на основании постановлений батрацко-бедняцких собраний или собраний колхозников и окончательно утверждались окрисполкомами. «Кулаками третьей категории» занимались непосредственно местные власти – окрисполкомы.

Собрания, на которых решался вопрос об экспроприации и высылке, проводились колхозными активистами. Анализ постановлений подобных собраний показывает, что мотивом для «раскулачивания» с последующим спецпереселением могло служить не только наличие зажиточного хозяйства, сельскохозяйственных машин или использование наемного труда. Вопрос о принадлежности к «кулачеству» в процессе его практического решения стал трактоваться очень широко и был окончательно решен 21 мая 1929 г. в постановлении СНК СССР «О признаках кулацких хозяйств, в которых должен применяться Кодекс законов о труде». Согласно этому постановлению к «кулацким» относились все крестьянские хозяйства, имевшие один из следующих признаков: а) «систематически применяет наемный труд»; б) имеет мельницу, маслобойню, крупорушку, шерстобитку или иное подобное «промышленное предприятие» с механическим двигателем, водяную или ветряную мельницу с двумя или более поставами; в) «систематически сдает внаем сложные с/х машины с механическим двигателем»; г) «сдает внаем постоянно или на сезон отдельные оборудованные помещения под жилье или предприятие»; д) «члены хозяйства занимаются торговлей, ростовщичеством, коммерческим посредничеством или имеют другие нетрудовые доходы (в том числе служители культа)» [1, 121-122].

Почти все имущество репрессированных крестьян подлежало конфискации. В соответствии с постановлением Сибкрайисполкома от 12 февраля 1930 г. «О мерах по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной

¹ Центр документов новейшей истории Иркутской области (далее - ЦДНИ ИО). Ф. 123. Оп. 1. Д. 24. Л. 267.

коллективизации и по борьбе с кулачеством» имущество и земли, изымаемые у «кулаков», должны были зачисляться в неделимый фонд колхозов, но с «предварительным погашением за счет конфискованного имущества причитающихся с кулацких хозяйств обязательств государственным и кооперативным органам»¹. Жилые помещения предназначались на общественные нужды. Часть построек передавалась тем членам колхозов, которые не имели собственного жилья. Подлежащим переселению крестьянам замораживалась выдача денег, хранящихся на их лицевых счетах в сберкассах. Все они исключались из любых коопераций, членами которых являлись, без выдачи принадлежавшим им вкладов и паев. Последние передавались в фонд коллективизации бедноты и батрачества. Средства производства и имущество «кулаков» могли поступать также в распоряжение колхозов в качестве вступительного взноса бедняков и батраков.

Передача имущества репрессированных крестьян колхозам велась с предварительным погашением «причитающихся обязательств». Поэтому часть вещей репрессированных подлежала продаже. Составлялся «торговый лист кулака», в котором приводился список имущества последнего, назначенная цена вещей, продажная цена и лицо (организация), купившие ту или иную вещь². Полученная сумма обычно превышала назначенную, так как проходили своеобразные аукционы по продаже имущества «раскулаченных». В основном «на торги» выставлялись мелкие предметы быта – скатерти, полотенца, шерстяные одеяла и т. п.

В приложении к приказу ОГПУ №44/21 от 2 февраля 1930 г. (инструкция об «Организационном построении операции») указывалось, что «выселение кулаков проводится силами партийно-комсомольского, советского и бедняцко-батрацкого актива». Они же обеспечивали доставку «кулаков» на сборные пункты вместе с личными карточками

(2 экземпляра)³. При сборных пунктах находилась учетно-следственная группа, которую возглавлял работник ОГПУ. В ее задачи входила проверка крестьян с целью выявления разыскиваемых лиц, а так же тех, кто представляет «особый интерес для ОГПУ» и кого необходимо подвергнуть более тщательной следственной проверке в окружном отделе ОГПУ. Для ведения информационно-агентурной работы учетно-следственная группа вербовала из среды «кулаков» осведомителя из расчета один на 30-50 взрослых, который затем передавался начальнику эшелона.

Также существовала специальная инструкция для органов транспортного отдела ОГПУ по перевозкам «кулаков». В ней подчеркивалось, что эшелон должен состоять из 44 вагонов для «раскулаченных» (теплушек), 8 товарных для груза (домашнего скарба) и одного для команды конвоирования. В каждый вагон помещалось 40 человек. Все эшелоны сопровождал комендант. В его распоряжении находилось 13 человек охраны ОГПУ. Каждая высылаемая семья могла взять с собой до 30 пудов имущества. Комендант мог производить обыски в теплушках для обнаружения «предметов для физического сопротивления», алкоголя и др. В случае побега охрана обязана была стрелять без предупреждения.

³ В личной карточке указывалась следующая информация: фамилия, имя, отчество «кулака»; год и место его рождения; состав семьи (фамилия, имя, отчество и возраст родственников, степень их родства по отношению к главе семьи, количество трудоспособных в семье); национальность и бывшая сословная принадлежность; социальное положение – лишен ли избирательных прав, когда и за что; привлекался ли судом (в том числе и по статьям 61 или 107 УК), если да, то когда и какое понес наказание и какое было отчуждено имущество; размер сельскохозяйственного налога, выплачиваемого в прошлом – в 1928-29 гг., в 1929-30 гг., в 1930-31 гг.; социально-имущественное положение – до 1917 года, в период Гражданской войны (до 1922 г.), с 1922 по 1929 гг. и с 1929 по 1931 гг. (указывалось недвижимое имущество, размер посевной площади, занятие торговлей, наем батраков, а также имущество, оставленное крестьянину после «раскулачивания»); служба в царской, Белой и других контрреволюционных армиях, бандах (время, чин); служба в жандармерии и полиции; служба «кулака» или членов его семьи в Красной Гвардии, Красной армии и партизанских отрядах; политическая характеристика (постановление бедняцко-батрацкого актива в отношении данного лица, общая характеристика) и др.

¹ Советская Сибирь. 1930. 13 февраля.

² Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 1781. Оп. 1. Д. 3. Л. 6.

На время операции по перемещению «кулацких» семей устанавливалась 5-дневная система телеграфных донесений в ОГПУ (5, 10, 15 дней и т. д.), в которых должны были найти отражение следующие вопросы: число депортированных семей и людей в них, в том числе взрослых (от 18 лет), количество ликвидированных «контрреволюционных организаций». Помимо этого по почте посылались оперативные сводки о политическом настроении, о ходе операции по переселению и эксцессах в связи с этим, о работе троек ОГПУ и о приговорах, которые были вынесены ими. И конечно, сводки о движении эшелонов с крестьянами.

Так как к апрелю 1930 г. государство так и не выделило никаких ассигнований на проведение переселенческих мероприятий, по инициативе ПП ОГПУ Сибкрайисполкомом было издано секретное постановление, предлагающее округам, выселяющим «кулаков», взыскивать с каждой переселенческой семьи по 25 рублей деньгами с переводом таковых крайфинотделу на расходы по переселению. Кроме того, имея в виду, что крестьян, подлежащих переселению на Север, предполагалось водворить в совершенно необжитые или малообжитые районы, президиум Сибкрайисполкома счел необходимым составить из конфискованного «кулацкого» имущества специальный натуральный фонд, поступающий вместе с семьями ссыльных на железнодорожные станции отправки в распоряжение коменданта сборного пункта. Натуральный фонд, полагающийся одному хозяйству, включал лошадь, сани, различные сельскохозяйственные орудия и должен был облегчить крестьянам устройство и жизнь на новых местах.

Из-за отсутствия четкой организации переселений и нормального продовольственного снабжения ссыльные становились настоящим бедствием для тех населенных пунктов, через которые двигались их обозы от железнодорожных станций к местам расселения. Отмечались массовые случаи попрошайничества, распространения epidemий, грабежи спецпереселенцами крестьянских хозяйств.

Помимо реализации основной операции по спецпереселению, с конца 1931 г. ОГПУ начинают проводиться дополнительные меры по направлению «бывших кулаков» в спецпоселки – началась так называемая «разгрузка мест заключения». Директивным письмом ГУЛага ОГПУ от 16 октября 1931 г. «О порядке воссоединения семей спецпереселенцев» всем полномочным представителям ОГПУ разрешалось направлять к семьям в спецпоселки глав «кулацких» семей, осужденных по УК 1926 г. на срок не более 3 лет. В начале 1932 г. Восточно-Сибирский крайисполком вновь отметил чрезвычайную загруженность мест заключения в крае: так, в Красноярской колонии вместо 1700 заключенных находилось 3940, в т. ч. 1612 «переселяемых кулаков». В Канской колонии на 1400 «штатных мест» приходилось 1508 заключенных, в т. ч. 198 спецпереселенцев. С наступлением весны последних было решено отправить к местам спецпоселения¹. Инструкцией ЦК ВКП (б) от 8 августа 1933 г. всем органам ОГПУ, суда и прокуратуры было рекомендовано продолжить «разгрузку мест заключения», для чего предполагалось отправить в трудпоселки часть осужденных «кулаков».

Таким образом, в 1930-х гг. происходил процесс формирования механизма спецпереселения крестьян: «раскулачивания», принудительного выдворения с прежних мест жительства в отдаленные районы СССР, расселения и устройства на новых местах. Правовое регулирование спецпереселения «кулаков» велось одновременно на нескольких уровнях: вопросы, не урегулированные союзным законодательством, регулировались на региональном или местном уровнях. Основная масса принимаемых нормативных актов так и не была исполнена в полном объеме и в установленные сроки или же применялась со значительными нарушениями, что создавало большие проблемы при осуществлении спецпереселения бывших «кулаков». Тем не менее механизм спецпереселения был разработан, апробирован и впоследствии

¹ ЦДНИ ИО. Ф. 123. Оп.2. Д.174. Л. 173.

неоднократно применен при переселениях граждан и народов в 1930-1950-е гг. в СССР.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Документы свидетельствуют: Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации. 1927-1932 гг. / Под ред. В.П. Данилова. М.: Политиздат, 1989. 526 с.
2. Красильников С.А. Серп и Молох: Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. М.: РОССПЭН, 2003. 288 с.
3. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Т. 2. Ноябрь 1929 – декабрь 1930. М.: РОССПЭН, 2000. 927 с.